Будь то месть за Линь Ханьцзюня или возвращение куска кожаной бумаги, Линь Ханьцзюнь был полон решимости найти и уничтожить виновного.

— Маскировка? Это осложняет дело, — признал Чжао Чэнцзи, обдумывая ситуацию. Через некоторое время он предложил: — Однако я могу порекомендовать тебе одного человека, Линь Ханьцзюнь. Он обладает обширными знаниями в области маскировки. Возможно, он сможет тебе помочь.

Линь Ханьцзюнь, заинтригованный, спросил:

— Кто этот человек?

— Это Син Вэньсян, бывший констебль уезда Пинъинь, — с улыбкой ответил Чжао Чэнцзи.

Банкет семьи Чжао быстро подошел к концу, и все начали расходиться.

Положение Чэнь Фэя как заместителя управляющего медицинским центром Северного города осталось неизменным. Похоже, что у семьи Чжао не было подходящей кандидатуры на его место, поэтому они решили сохранить существующую структуру управления.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, семья Чжао полагала, что никто не осмелится причинить беспокойство. Последствия, с которыми столкнулась семья Чжан, послужили ярким предупреждением для других.

По прошествии времени всех удивило то, что повстанческая армия не ушла из уезда Пинъинь, несмотря на наличие достаточных запасов. Вместо этого они предпочли остаться на месте.

Правительство уезда было фактически распущено, и повстанцы установили контроль над уездом Пинъинь. Во главе уезда теперь стоял человек, принадлежащий к фракции повстанцев.

Различные аристократические семьи уезда Пинъинь оказались в бедственном положении. Вначале они предполагали, что повстанческая армия покинет уезд. В конце концов, повстанцы, находившиеся в уезде Пинъинь, были лишь небольшим контингентом, а основные силы действовали в другом месте. Судя по всему, повстанческая армия занималась в основном грабежами, которые затем доставлялись в основную армию. Если бы имперские войска выбрали для своей базы другое место, то справиться с повстанцами такого масштаба, как уезд Пинъинь, было бы довольно просто.

Однако, к их удивлению, повстанческая армия решила остаться в уезде Пинъинь и установить контроль над всем происходящим. Такое неожиданное развитие событий привело аристократические семьи в состояние неопределенности и тревоги.

Городские ворота распахнулись, и возобновился приток грузов. Магазины в уезде Пинъинь

вновь открылись, создавая иллюзию, что все вернулось на круги своя. Однако все прекрасно понимали, что все изменилось.

Хотя количество убийств и грабежей уменьшилось по сравнению с первоначальным хаосом, такие инциденты по-прежнему происходили время от времени. К сожалению, зачастую преступления совершали сами повстанцы. Несмотря на попытки Тан Чжэня поддерживать дисциплину среди своих подчиненных, структура повстанческой армии была сложной и децентрализованной. Приказы и запреты было сложно эффективно исполнять. Даже если повстанцы совершали проступки, наказание зачастую несли их товарищи.

Ситуация оставалась непредсказуемой и нестабильной, и жители уезда Пинъинь были в напряжении, понимая, что безопасность и стабильность далеко не гарантированы.

Справедливое наказание в таких условиях действительно было редкостью. Тех, кто осмеливался совершать поджоги, убийства и грабежи, быстро казнили без суда и следствия.

Все пилюли в уезде Пинъинь, особенно те, которые использовались для культивации, были конфискованы и собраны повстанческой армией. Различные аристократические семьи должны были ежемесячно поставлять определенное количество пилюль, а оставшаяся часть оставалась у повстанцев. Аналогичным образом и другие ресурсы, хотя и не в таком большом количестве, как пилюли, также должны были быть переданы повстанческой армии.

В качестве компенсации повстанческая армия предлагала лишь небольшое количество серебряных таэлей. Люди из аристократических семей были ошеломлены таким поворотом событий. Они никак не ожидали, что их возьмут в плен и заставят трудиться на благо повстанческой армии. Их самостоятельность и свобода были полностью отняты.

Развернувшиеся события превзошли все ожидания. После присоединения других аристократических семей уезд Пинъинь, и без того относительно слабый, стал еще более уязвимым. Мысли о сопротивлении были быстро отброшены, поскольку они казались бесполезными в борьбе с превосходящими силами повстанцев.

Мысль о том, чтобы вывезти все свои семьи из уезда Пинъинь, была слишком опасной для любой аристократической семьи. Это было бы сродни попытке раба сбежать — если бы его поймали, последствия были бы ужасными. То же самое относилось и к аристократическим семьям: если бы они осмелились покинуть уезд Пинъинь в это время, то в случае поимки их ждали бы серьезные последствия.

Повстанцы сменили стражу на всех четырех городских воротах, что сделало практически невозможным выезд из уезда Пинъинь для людей, обладающих ценными навыками или связями. Только обычные люди, не обладающие особым опытом или влиянием, могли с относительной легкостью входить и выходить из уезда.

Судя по всему, повстанческая армия использовала уезд Пинъинь как логистический центр или полигон. Похоже, они понимали, что полное разрушение помешает их собственному росту и

амбициям. Поэтому уезд в какой-то мере остался нетронутым.

Семья Чжао начала оказывать влияние на медицинский центр, требуя от него поставок пилюль. Чэнь Фэй оказался обременен множеством задач и обязанностей, а его вознаграждение сократилось до базовой зарплаты. Аристократические семьи, и без того испытывавшие финансовые трудности, с трудом справлялись с предъявляемыми к ним требованиями. Получился замкнутый круг угнетения: повстанческая армия угнетала аристократические семьи, а аристократические семьи, в свою очередь, угнетали других.

Чэнь Фэй не стал противиться такому раскладу и пошел на сотрудничество. Всякий раз, когда к нему обращались представители семьи Чжао, он притворялся изможденным, что свидетельствовало о тяжести его обязанностей и их тяжести.

У Чэнь Фэя был бледный цвет лица и нетвердые шаги, как будто он в любой момент мог упасть. Однако он исправно доставлял необходимое количество лекарственных пилюль, ничуть не уклоняясь от своих обязанностей.

Члены семьи Чжао не могли не испытывать к Чэнь Фэю чувство симпатии. В первую очередь они опасались, что если он сорвется, то ежемесячные поставки пилюль окажутся недостаточными, что в конечном итоге приведет к их собственному несчастью.

В ответ на это они увеличили количество денег, выделяемых Чэнь Фэю. Кроме того, они предложили ему более качественную еду и напитки, надеясь, что эти продукты помогут Чэнь Фэю поддержать его в условиях напряженной работы по совершенствованию пилюль.

Одновременно с этим семья Чжао велела Чэнь Фэю воздержаться от работы в медицинском зале и заниматься усовершенствованием пилюль в собственном дворе. Они ежедневно снабжали его необходимыми лекарственными травами и собирали готовые пилюли.

Вечером, когда члены семьи Чжао уходили, Чэнь Фэй устало закрывал дверь, выпрямлял спину, и усталость исчезала с его лица. На самом деле его способности к совершенствованию пилюль намного превосходили общепринятые представления. Несмотря на то, что уровень его мастерства в изготовлении Пилюль Ци Омоложения был лишь на уровне мастера, а количество получаемых пилюль было средним, Чэнь Фэй справился с дневной задачей всего за два часа. Оставшиеся травы он собирался использовать для приготовления пилюль для личного использования.

Переработав значительное количество травяных пилюль и доведя до совершенства мастерство владения Пилюлей Светлого Духа, Чэнь Фэй полагал, что через некоторое время сможет достичь уровня Великого Завершения.

Казалось бы, чем хороша такая жизнь?

Несмотря на кажущуюся стабильность, Чэнь Фэй по-прежнему был полон решимости найти

способ покинуть уезд Пинъинь и исследовать другие города. Однако в последнее время гангрена на его руке стала проявлять повышенную активность. Подобное уже случалось во время погони за Сунь Шу, что указывало на то, что поблизости происходит что-то необычное или потенциально опасное.

Хотя в самом уезде Пинъинь, казалось, не было ничего необычного, повторение гангрены заставило Чэнь Фэя почувствовать тревогу и осторожность.

Чэнь Фэй даже подумывал о том, чтобы изменить внешность и проникнуть в повстанческую армию, чтобы сбежать из уезда Пинъинь. Однако неожиданное решение повстанческой армии остаться в уезде нарушило его планы, оставив ему ограниченные возможности и усилив чувство срочности.

— В последнее время за пределами города не происходило никаких необычных событий? — спросил Чэнь Фэй у Чи Дэфэна, когда они встретились на черном рынке.

— Да, в последнее время ситуация довольно ненормальная, — кивнув, ответил Чи Дэфэн. Он пояснил, что они столкнулись с трудностями при найме беженцев для выезда за пределы города. Многие люди опасались отправляться на гору Пинъинь, несмотря на повышенные выплаты со стороны аристократических семей.

Несмотря на то что повстанческая армия неоднократно пыталась войти в Пинъинь, ей так и не удалось добиться значительных успехов.

— Если ситуация не изменится, что-то обязательно произойдет, не так ли? — заметил Чэнь Фэй, выражая свою озабоченность обострением ситуации.

— Недавно была организована группа, которая собиралась покинуть уезд Пинъинь. Если ты хочешь уехать, я сообщу тебе, когда придет время, — предложил Чи Дэфэн, обдумав ситуацию.

— Какова будет цена? — поинтересовался Чэнь Фэй.

— Это будет не дешево, и, скорее всего, с тебя возьмут высокую плату на месте, — предупредил Чи Дэфэн.

— Хорошо, — кивнул Чэнь Фэй, почувствовав облегчение. Если у него есть возможность уехать, то он готов заплатить за это. Конкретная сумма денег вызывала беспокойство, но Чэнь Фэй считал, что сможет справиться с необходимыми расходами на поездку.

Имея значительный запас Пилюль Омоложения Ци, Чэнь Фэй подумывал о том, чтобы продать их на черном рынке. Текущая рыночная цена на пилюли достигла довольно высокого уровня, и Чэнь Фэй с нетерпением ждал этого момента. Он не мог позволить себе больше ждать.

Кроме того, недавно он обнаружил в интерфейсе одну особенность. Она позволяла копить реальные деньги, но снимать их было нельзя. Пополнив счет, он не мог вернуть деньги. Средства можно было использовать только для упрощения операций.

В этом смысле он действительно использовал свои деньги для создания счастья!

http://tl.rulate.ru/book/90558/3266223